

«Швейцарский французский» против «литературного французского» | Le français suisse contre le français littéraire

Author: Лейла Бабаева, [Женева](#), 03.12.2014.

Мишель Симон гордился тем, что родился в Женеве (rts.ch)

Под давлением навязываемой литературной нормы французские диалекты в Романдской Швейцарии оказались в XX веке в непростом положении.

|
La survie des patois en Suisse romande au XX siècle sous la pression de la forme littéraire.
Le français suisse contre le français littéraire

Швейцария способна удивить не только ароматным сыром, вкусным шоколадом и

роскошными пейзажами, но и богатством своей языковой палитры. В придачу к четырем официальным языкам (немецкому, французскому, итальянскому и ретороманскому) в стране живут и здравствуют десятки, если не сотни диалектов, на многих из которых население говорит ежедневно. Каждый, кто побывал в немецкоязычной части альпийской республики, наверное, был поражен многообразием местных диалектов. Существует поговорка, что в каждой долине в немецкоязычной Швейцарии – свой, ревностно охраняемый диалект. Особое место занимает ретороманский – созданный [на основе трех из пяти существующих романских диалектов](#), он был введен в обиход местных жителей, а уж на радость или к неудовольствию последних, это отдельный вопрос. В Тичино население, как и в соседней Италии, владеет «стандартным» итальянским языком, но в повседневном общении использует местное наречие.

Что же до диалектов Романдской Швейцарии, то они, увы, постепенно исчезают: в школах и институтах обучение проводится на французском языке, молодежь и вовсе отказывается говорить на «patois» (фр.: «местное наречие», «говор»). И все же многие оригинальные романдские диалекты сохранились, они звучат в радиопередачах, в фильмах, выступлениях артистов.

Мне вспоминается моя поездка в деревушку Безон (коммуна Нанда, кантон Вале) в 2005 году в разгар зимнего туристического сезона. Подружка-валезанка наставляла: «Там везде говорят на французском, особенно молодежь. Только старшее поколение иногда использует диалект. Помню, с нами в детстве говорила

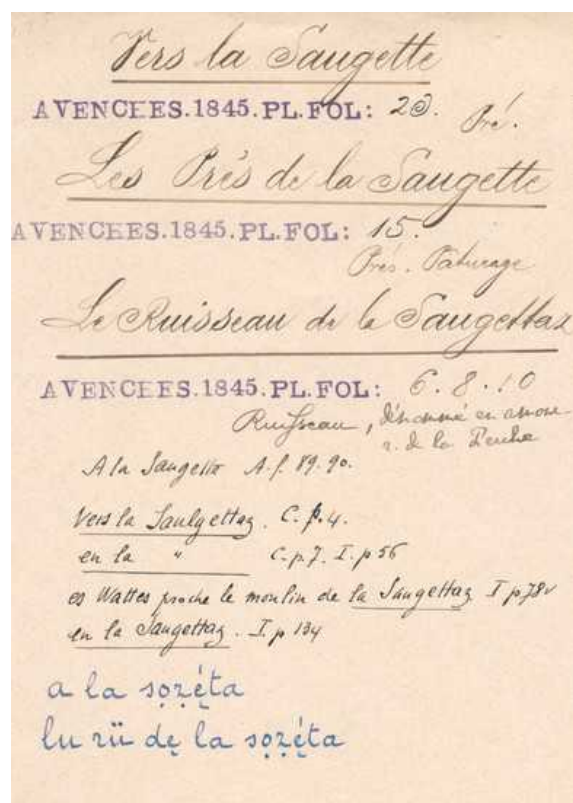

Боб Барбе в роли простого женева (rts.ch) на диалекте бабушка. Но сегодня эти наречия практически вымирают». И стала рассказывать, кого из диких животных я могу встретить в местном лесу, называя их по-французски и на местном наречии. Детские воспоминания остаются на всю жизнь...

Романдские диалекты сформировались на основе народной латыни и в своем большинстве развивались параллельно с франко-провансальскими диалектами. С течением времени, по причине разного восприятия мира, разных обычаев, занятий и особенностей произношения в регионах и долинах франкоязычной Швейцарии постепенно сформировались настолько оригинальные диалекты, что два конфедерата из разных частей Романдии подчас с трудом понимали друг друга.

С закатом провансальского языка, на котором в XI-XIII веках говорили, писали своды законов, сочиняли стихи и философские трактаты в Южной Франции, и расцветом французского, который король Франциск I объявил в 1539 году официальным языком всего королевства, романдские наречия были сведены до уровня народной речи. В XIX веке швейцарские власти воспринимали их, как грубые, крестьянские, стоящие ниже языка элиты – парижского французского.

История научной классификации и сохранения швейцарских диалектов началась в конце XIX века, когда коллектив ученых приступил к разработке четырех национальных словарей Конфедерации. Работа по составлению «Глоссария диалектов Романдской Швейцарии» (Glossaire des patois de la Suisse romande, GPSR) началась в 1899 году.

Карточка из библиотеки Глоссария диалектов Романдской Швейцарии (rts.ch) Первый том вышел в 1924-м – после того, как лингвисты посетили сотни населенных пунктов, исследовали названия городов, деревень и фамилий, фонетические и лексико-стилистические особенности диалектов. Глоссарий охватывает время от позднего средневековья до наших дней, представляет все морфологические и семантические варианты слова в разных регионах Романдской Швейцарии. В мае этого года увидел свет седьмой том издания (буква F).

В первом издании Бюллетеня GPSR, вышедшем в 1902 году, отмечается, что на формирование швейцарских диалектов оказала влияние сама история местных горцев. В течение последних двух тысяч лет многие народы хотели покорить эти края, но сложный рельеф стал для завоевателей серьезным препятствием: с севера и юга регион защищают альпийские хребты, на северо-западе протянулась горная цепь Юра. Как всегда случалось на протяжении человеческой истории, в горы уходили самые стойкие и непокорные. Горы служили им естественной защитой от завоевателей и в то же время способствовали формированию собственных языков. В течение долгих зим деревни оставались отрезанными от внешнего мира, благодаря чему и формировались их диалекты – оригинальные и неповторимые.

Уже в начале XX века ситуация начала в корне меняться: города, пребывавшие ранее под властью местных аристократов, обосновавшихся каждый в своем имении в сельской местности, сами превратились в настоящих тиранов. «Сельское хозяйство уступает промышленности, уважение к Альпам ослабевает, мы прокладываем туннели через твердые скалы, железную дорогу на вершину Юнгфрау. Границы стираются, а с ними исчезает национальный характер», - писали швейцарские лингвисты в Бюллетене GPSR.

Что же происходило с романдскими диалектами? «Язык, который служил средством выражения мыслей горного народа, исчезает на протяжении последних шестидесяти лет. Нельзя не содрогаться при мысли, что двадцативековой труд целого народа может исчезнуть за столь короткое время. Ведь формирование языка - это колоссальная работа мысли».

В отличие от стандартного, литературного языка той или иной страны, диалект, под которым филологи подразумевают средство общения между людьми, связанными одной территорией, неподвластен строгим правилам, он подчиняется богатой народной фантазии, в нем отобразилось народное мировосприятие, целый пласт человеческой истории. Здесь можно смело экспериментировать, не оглядываясь на то, что скажут строгие ученые мужи из Французской академии. В романдских диалектах, например, при помощи небольшого количества суффиксов можно образовать массу слов с разнообразными лексическими оттенками. В диалекте кантона Юра от междометия «уоур!» (гоп!) образовался глагол «уоурè!», то есть «подбрасывать в воздух». Значение слова может при этом значительно расширяться или сужаться. Слово «fan» (произошло от латинского «fames», во французском - «faim») в вoduазском диалекте означает не только «голод», но и «желание» в самом широком смысле: «l'ava praо fan de la marуа» переводится, как «он очень хотел на ней жениться».

Поскольку большую часть Швейцарии занимают Альпы, где зима суровая и климат холодный, то и диалекты сохранили многие слова для обозначения оттенков погоды и природных явлений, для которых во французском языке нет точных эквивалентов. Например, «nèva» означает «выпадение легкого снега весной», «la pouс!» - свежеснеженный тонкий снег, «kramina» - сильный холод, «la rdbuza» - возвращение

За настоящим материалом для филологических исследований лучше всего

обращаться к представителям народа – таким, как Ги Паш, винодел и музыкант из Вале (rts.ch)
холода весной.

Виноградарство – одно из основных занятий фермеров Романдской Швейцарии. На протяжении веков романдцы значительно расширили латинский винодельческий словарь, унаследованный от римлян, привнесли в него немецкие слова. В начале XX века в каждом диалекте насчитывалось около 200 винодельческих терминов.

Неисчерпаемы возможности диалектов и в плане поэтических неологизмов. В некоторых частях кантона Невшатель луну раньше называли «la bal», то есть «красавица». В Грюйере юношей и девушек называют «gracieux», «gracieuses» («красавчики», «красавицы»). Приветствие звучит так: «Bonjour, gracieux, gracieuse» («привет, красавчик, красавица»). И, конечно, здесь мы найдем массу остроумных выражений, таких как «fier comme la justice de Berne» («гордый, как бернское правосудие»), «il fait sa Sophie» (скромная барышня), «cela lui va comme un tablier à une vache» («это ему идет, как корове седло»).

На фоне такого богатства Швейцарская радиоккомпания (RTS) обратилась к своим архивам: старая пленка сохранила выступления швейцарских актеров, режиссеров, деятелей культуры, которые рассказывают, часто в юмористической форме, что для них значат романдские диалекты. Именно люди искусства, писатели, юмористы были среди тех, кто сформировал некое «движение сопротивления», отстаивая право диалектов на существование.

Звезда французского кино 1930-50-х годов, женевец Мишель Симон (1895-1975), отметил в 1958 году в интервью RTS, что «водуазский акцент – это нечто невероятное», а также выразил сожаление, что в Женеве нет музея женецкого акцента. Каждый раз, приезжая в город Кальвина, он был рад услышать этот акцент, с кем бы ни общался. Однажды, «вернувшись из Рима, мне захотелось музыки. И, чтобы услышать ее, я звонил по телефону, и слушал женецких телефонисток». Акцент, присущий французскому в Женеве, по признанию актера – напевный, ласковый, а многие люди – продавцы, телефонистки – говорят вам массу приятных вещей.

Французский шансонье Жан Виллар-Жиль (1895-1982), отказавшийся от слишком сентиментальных песен и написавший немало песен критического содержания (что было смелым шагом для его эпохи), водуазец, родившийся в Монтре, в интервью 1973 года подчеркнул, что французскому языку, на котором говорят в его кантоне, не свойственна точность. Вместо «красивый» здесь скажут «милый», и это слово будет иметь разные оттенки в разных ситуациях. Даже когда ребенок «забылся в постели», его мама может сказать ему: «Вот это мило!» Признаваясь в любви, многие водуазцы не скажут «я тебя люблю», они скажут «я тебя люблю... да», и этот оттенок неточности способен раздражить даже терпеливых барышень.

В свою очередь, женецкий юморист и шансонье Боб Барбе посвятил немало своих выступлений пародированию акцентов, распространенных в Романдской Швейцарии. В подчеркнуто «народной» манере он изобразил речь женеццев, фрибуржцев, валезанцев и других франкоговорящих конфедератов, и сделал это настолько хорошо, что его выступления можно использовать на занятиях по изучению региональных акцентов французского языка.

Изучение и сохранение местных диалектов – это не прихоть горстки филологов. Это книга человеческой истории, из которой можно узнать многое из того, о чем умалчивали исследователи, о чем не осталось упоминаний в письменных источниках. Романские диалекты – ценный материал для изучения франко-провансальского языка, ключ к разгадке истории обширного региона, простиравшегося от Южной Франции до Северной Италии. Историю можно исказить, можно переделать, но забыть ее, отказаться от памяти предков – это более чем бесчестно, гласит валезанская пословица.

[получить пенсию в Швейцарии](#)

[народная инициатива](#)

Статьи по теме

[Язык-призрак](#)

[Многоязычная Швейцария](#)

[Chunsch druus? Дошло?](#)

[Горный невшательский язык, забытый 100 лет назад](#)

[Женевские школьники будут изучать Schwiizertüütsch](#)

[«Вратарь» по-немецки](#)

[Лингвистическое разнообразие Швейцарии на выставке в Берне](#)

[Ретороманский язык спасен во Фрибургском университете](#)

[Forum Helveticum – за многоязычие и понимание между швейцарцами](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/shveycarskiy-francuzskiy-protiv-literaturnogo-francuzskogo>